

Когда до церемонии заключения союза Гу Цзыцзю и Дуань Шаобо оставалось полгода, Лин Сюсю уже едва коснулась порога средней стадии Основания, Сюэ И уверенно продвигался к поздней стадии, а Чу Цзэюй почти достиг великого завершения Основания. Этот паршивец не зря был дитя судьбы: талант к совершенствованию у него и впрямь поражал. Конечно, с Гу Цзыцзю его сравнивать не стоило. Гу Цзыцзю сам был ходячим багом, тогда как Чу Цзэюй всего лишь играл с читами.

Все трое приходились Гу Цзыцзю и Дуань Шаобо учениками и младшей соученицей, а потому ради церемонии заключения союза наставника и старших соучеников тоже могли ненадолго урвать передышку и вырваться из бесконечной круговерти ежедневных тренировок.

Духовные повара прибыли в секту Меча ещё два года назад: на подготовку многих продуктов уходили целые годы. До приезда некоторые из них не слишком верили списку ингредиентов, но, оказавшись здесь, наконец осознали, какими были лягушками на дне колодца. Что вообще значили продукты из того списка?! Всего лишь капля в море!

У пруда на вершине Ли Биньчэна выстроили ряд неприметных черепичных домиков. Здесь находилась большая кухня духовных поваров, здесь же они и жили.

– Мастер Ван, я слышал, вы искусны в приготовлении черепах и крабов. Взгляните на эту черепаху Куй – сможете её приготовить? – стоявший у дверей мечник стадии Мечевого Младенца обратился к одному из духовных поваров.

Этот духовный повар вовсе не походил на привычного смертным грузного и плечистого кухаря. То был красивый белолицый молодой господин в синем одеянии. Прежде он стоял у двери и жарил на пламени, вспыхнувшем прямо над ладонью, кусок мяса какого-то зверя, но, услышав вопрос мечника, немедленно отложил мясо и поспешил навстречу:

– Смогу! Конечно, смогу!

Черепаха Куй была разновидностью черепах с двумя длиннющими ногами. Она умела бегать по воде, извергала алый прилив и рычала, словно тигр, являясь весьма свирепым диковинным зверем.

Услышав ответ мастера Вана, мечник вытащил из мешка-хранилища гигантскую черепаху. Издали можно было бы подумать, что он достал огромную лягушку: уж больно длинными

оказались её ноги.

- Не знаю, какой вкус предпочитает этот даосский друг? Любите блюда потоньше и изысканнее или крупные куски мяса? Черепаха Куй слегка отдаёт тиной, но стоит избавиться от запаха – и мясо становится необычайно нежным и свежим. Готовить его можно самыми разными способами.

- Люблю солёное и насыщенное, острого не ем, а мясо предпочитаю крупными кусками. Да, и можно ли приготовить из неё мясные шарики?

- Мясные шарики... Мясо черепахи Куй упругое, но по-настоящему хорошего мяса у неё не так много. Если срезать всё и пустить на шарики, будет жаль.

- Там, где водятся черепахи Куй, непременно должны быть и тигроголовые рыбы. Старший, вы не поймали ни одной? – внезапно из-за спины мастера Вана выскочила девушка в зелёном и звонко добавила: – В них много костей, но если хорошенько разделать, рыбные шарики получаются очень вкусными!

- Поймал! Как хорошо, что я не выбросил их из-за обилия костей! – мечник несказанно обрадовался, бросил черепаху Куй на землю и вытащил ещё двух тигроголовых рыб.

Каждая из них была ростом с человека и превосходила размерами даже черепаху Куй, но костей в ней и впрямь оказалось великое множество: они торчали прямо наружу. Тигроголовые рыбы были ядовиты и появлялись вместе с алым приливом. Где бы они ни заводились, те воды вскоре превращались в мёртвое море.

Стороны договорились о плате. Духовному повару не понадобились духовные камни – он попросил лишь плавник одной тигроголовой рыбы и ядовитые мешки обеих. Мечник весело удалился.

Мастер Ван и девушка достали по паре серебристо-белых перчаток, надели их и принялись разделывать тигроголовых рыб.

Не прекращая работы, девушка с любопытством спросила:

- Такие огромные черепаха Куй и тигроголовые рыбы... Им наверняка больше пятисот лет?

- Видишь тигриные полосы на рыбе? Каждая появляется раз в сто лет. Этим рыбам по восемьсот лет. Они живут рядом с черепахами Куй, а значит, черепаха может быть только старше.

Девушка показала язык:

- Хорошо, что они уже мертвы. Будь они живы, я бы развернулась и убежала. Мечники и впрямь невероятно сильны: даже таких тварей способны убить. За пределами секты нам подобного не увидеть.

- Хе-хе.

- Наставник, разве я не права?

- И права, и нет. Мечники действительно сильны, но убивать таких тварей умеют не только они. Другие практики этого не делают, потому что им незачем.

- А?

- Скажи, какая часть черепахи Куй или тигроголовой рыбы может принести пользу совершенствованию? Ни лекарство из них не изобразишь, ни артефакт. Яд тигроголовой рыбы ещё представляет некоторый интерес, но существует множество других ядовитых тварей на выбор. Ни к чему связываться именно с этими.

- Тоже верно, - девушка кивнула, но вдруг вспомнила ещё кое-что. - Однако такие твари... Они ведь вредят смертным? Там, где они появляются, не то что рыбу ловить - даже воду из колодцев пить нельзя.

- Но это обычно бедные захолустья. Откуда там взяться великому практику? Проще переселить жителей. Так что подобными делами всё равно занимаются лишь мечники.

- Выходит, мечники и правда хорошие люди. Надо было приехать сюда раньше.

Мастер Ван рассмеялся. Его ученица была простодушна и делила весь мир лишь на хороших и плохих:

– И впрямь следовало приехать раньше. Прежде мы считали секту Меча бедной, но кто же знал, что все сокровища они прячут в мешках-хранилищах? Как говорят смертные, богатство напоказ не выставляют. Единственный недостаток – духовная энергия здесь слишком буйная.

Мастер Ван тяжело вздохнул. Духовная энергия здесь была не просто буйной, а поистине неистовой. В последнее время он использовал драгоценные продукты и готовил множество блюд, поэтому за один год продвинулся так же далеко, как раньше за десять. Это, конечно, радовало, но последние несколько дней его дантьянь и меридианы покалывало от боли. Расспросив нескольких приятелей, он выяснил, что те испытывают то же самое.

Однако день церемонии приближался, и теперь никто не желал уезжать. Белый водяной дракон всё ещё резвился в пруду! Если уйти, а потом вернуться, неизвестно, позволят ли тебе вновь встать у очага. Более того, каждый из поваров изо всех сил старался добиться права остаться.

Если бы Системный помощник узнал, что чувствуют эти духовные повара, он непременно описал бы их состояние самыми подходящими словами: счастливы до боли.

– Наставник прав...

Мастер Ван, опустив голову, продолжал разделывать тигроголовую рыбу и ждал, что ученица скажет дальше, но вдруг почувствовал, что она убежала. Подняв голову, он увидел, как девушка мчится к молодому практику стадии Основания, только что спустившемуся с деревянной марионетки-цилиндра.

– Молодёжь, – покачал головой мастер Ван и снова занялся рыбой.

Чу Цзэюй носил такую же чёрную одежду из грубой ткани, как и остальные ученики секты Меча. Едва спустившись с деревянного цилиндра, он поспешил к домику одного из духовных поваров. Увидев бегущую навстречу девушку, Чу Цзэюй учтиво улыбнулся ей вместо приветствия и прошёл мимо.

– Мастер Лю, взгляните, достаточно ли этих цветов бродильной травы?

Мастер Лю была миниатюрной и изящной женщиной – духовным поваром, искуснее всего готовившей сладости. Услышав его, она выбежала наружу, заглянула в мешок-хранилище Чу Цзэюя и сразу просияла:

– Достаточно! Более чем достаточно!

Чу Цзэюй с облегчением выдохнул:

– Мастер Лю, не осталось ли других продуктов, которых вам не хватает?

– Нет. Даосский друг Чу, возвращайтесь и скажите обоим старшим, чтобы не тревожились: к церемонии все сладости непременно будут готовы как следует, – ответив, мастер Лю достала несколько крошечных мешочков-хранилищ и передала их Чу Цзэюю. – Даосский друг Чу, это сладости, которые я придумала в последние дни. Прошу, отнесите их обоим старшим на пробу. В будущем я непременно изобрету ещё больше новых сладостей!

Глядя, как мастер Лю заверяет его в своей преданности, Чу Цзэюй охотно соглашался вслух, но про себя холодно фыркал.

Он прекрасно помнил, как эти люди вели себя сразу после приезда. Каждый смотрел на мечников как на мошенников. Наверное, считали, что их обманом заманили сюда, чтобы связать и заставить готовить? А теперь всё изменилось – все уже мечтали остаться.

Доставив мастерице Лю цветы бродильной травы, Чу Цзэюй собрался уходить, однако к нему, прослышав о случившемся, сбежались и остальные духовные повара. Вскоре крошечные мешочки-хранилища облепили его с головы до ног.

Каждый такой мешочек был размером с куриное яйцо, имел изящную отделку и открывался без истинной изначальной силы, однако внутрь помещался предмет не больше арбуза. Обычно ими пользовались богатые смертные или практики, готовившие пищу и пилюли.

Все остальные уже вручили свои подношения, и лишь тогда подошла та самая девушка. Прежде она держалась открыто и бойко, но теперь робела и смущалась. На протянутой ладони у неё тоже лежал маленький мешочек-хранилище.

– Даосский друг Чу, я приготовила это вяленое мясо и хотела бы, чтобы вы попробовали.

- Даосский друг, прошу, пройдёте со мной.

Девушка вздрогнула, и её глаза переполнились радостью. Но, увидев совершенно спокойное лицо Чу Цзэюя, она снова занервничала и смогла лишь молча последовать за ним.

Отойдя подальше, Чу Цзэюй произнёс:

- Даосский друг, благодарю за ваши чувства, однако мне нравятся мужчины.

Девушка выпалила:

- А если я превращусь в мужчину?!

Лекарства практиков отличались невероятным многообразием. Среди них встречались и такие, что могли превратить женщину в мужчину, а мужчину – в женщину, хотя процесс был довольно мучительным.

- Даосский друг, я... даже не знаю вашего имени, - Чу Цзэюй изо всех сил старался говорить мягко и сохранять доброжелательное выражение лица, однако его слова всё равно заставили щёки девушки запылать, словно её несколько раз наотмашь ударили по лицу.

В её глазах выступили слёзы. Закрыв лицо обеими руками, девушка убежала.

Чу Цзэюй покачал головой, забрался на деревянного цилиня и вернулся на свою вершину. Этот деревянный цилинь прежде принадлежал наставнику. Говорили, что его подарил младший боевой дядя – глава секты, а теперь наставник отдал марионетку Чу Цзэюю для поездок.

Мастер Ван видел, как ученица напрямик вбежала в дом. Он вздохнул, покачал головой, но ничего не сказал. Через некоторое время девушка с покрасневшими глазами снова вышла, присела рядом с наставником и продолжила разделять тигроголовую рыбу. Покончив с первой и собираясь взяться за вторую, она вдруг заговорила:

- Даосский друг Чу сказал, что даже не знает, кто я.

- Мм? - не понял мастер Ван. - Он хочет узнать, кто ты?

- Нет... Мы встречались уже много раз. Захоти он узнать, кто я, давно бы узнал. Но он до сих пор не знает, потому что я ему... совершенно неинтересна.

- Глупая девчонка! - мастер Ван едва не зажал ей рот рукой в защищавшей от яда перчатке.

Пусть практики относились к делам между мужчинами и женщинами свободнее смертных, доброе имя девушки всё равно имело огромное значение. Разве можно было произносить такое вслух? Вокруг находились духовные повара, и все они обладали острым слухом и зоркими глазами. Даже не подслушивая намеренно, они наверняка слышали почти половину разговора.

Глядя на наставника сквозь слёзы, девушка сказала:

- Он хороший. Отвёл меня подальше, чтобы поговорить. Просто нам двоим... не суждено быть вместе, правда? - она шмыгнула носом. - Наставник, я всю жизнь буду готовить вместе с вами!

Мастер Ван вздохнул:

- Хорошо! Всю жизнь будем готовить вместе!

Системный помощник: [Эм... хозяин, мы только что успешно выполнили одну четырёхтысячную задания. Ты уже разбил одну парочку.]

Гу Цзыцзю: [А.]

Системный помощник: [→_→ Это «а» означает «всё идёт по плану» или «я тоже этого не ожидал»?]

Гу Цзыцзю: [Это «а» означает «я об этом вообще не думал».]

Системный помощник: [Значит, ты тоже не ожидал?]

Гу Цзыцзю: [Я об этом вообще не думал. Как я мог ожидать?]

Системный помощник: [То есть всё-таки не ожидал.]

– Ха-ха-ха-ха-ха... – слушая, как его старший соученик и Системный помощник разыгрывают представление на двоих, Дуань Шаобо со смехом рухнул на стол. Они как раз пробовали сладости, принесённые Чу Цзэюем.

Увидев, как развеселился Дуань Шаобо, Гу Цзыцзю перестал препираться с Системой:

[Да, я не ожидал.]

– Значит, потешаешься надо мной? – он подошёл и принялся щекотать Дуань Шаобо.

Стоило Гу Цзыцзю дважды провести пальцами по его бокам, как Дуань Шаобо со смехом вырвался и убежал. Гу Цзыцзю погнался следом. Подобно обычным влюблённым из числа смертных, они дважды обежали комнату, пока Гу Цзыцзю наконец не схватил Дуань Шаобо за пояс и не прижал к стене.

Щекотать его он больше не стал, вместо этого начал целовать – раз за разом, неторопливо. Сначала лишь лизнул его губы:

– Как сладко...

– Ты тоже. Сам ведь только что ел сладости, – Дуань Шаобо положил руки ему на плечи и лизнул в ответ.

– Но сладости, которые я ел, не такие сладкие, как ты, – пробормотал Гу Цзыцзю, прижимаясь ещё теснее. – Теперь позволь мне насладиться твоей сладостью.

На этот раз их языки сплелись. Гу Цзыцзю продолжал жадно посасывать язык Дуань Шаобо, затягивая его к себе в рот, пока тот не закрыл глаза и не обмяк всем телом...

Что за приятные дела творили их наставники, снаружи нельзя было ни услышать, ни увидеть. Жившие рядом два ученика и младшая соученица тоже не собирались ничего разузнавать.

Чу Цзэюй лежал на склоне горы с травинкой в зубах и наблюдал, как Сюэ И упражняется с мечом. Лин Сюсю сидела рядом и без конца перекладывала разноцветные сладости на маленькой тарелочке.

Налетел ветер, и крошки с тарелки Лин Сюсю разметало по лицу Чу Цзэюя. Тот сел, отряхивая щёки:

- Хочешь есть - ешь. Зачем ты так долго их перекладываешь?

- Невкусно, - обиженно ответила Лин Сюсю. - Поначалу ещё можно было есть, но пусть текстура у них разная, на вкус все одинаковые. По крайней мере, я никакой разницы не чувствую.

- Вот почему я предлагал тебе сладости из другого мешочка, а ты отказалась. Держи! - Чу Цзэюй достал маленький мешок-хранилище.

- Никогда бы не подумала... - Лин Сюсю приняла его.

На этот раз она обошлась без тарелки: достала прямо из мешочка сладость в форме пятилистного цветка и одним укусом откусила половину. Её глаза тут же блаженно сузились:

- Вкусно!

- Вот видишь? - Чу Цзэюй подтянул к себе мешочек, достал ещё одну сладость и тоже съел.

Они брали по одной сладости за другой и не заметили, как сбоку протянулась ещё одна рука, тоже вытащила кусочек и отправила его в рот.

- С-с-с-с!!! Кха-кха-кха-кха!!! Вы... вы двое...

- Ха-ха-ха-ха-ха! - Чу Цзэюй и Лин Сюсю громко расхохотались.

Чу Цзэюй протянул бамбуковую флягу, и Сюэ И принялся пить из неё огромными глотками.

Сладость оказалась нестерпимо острой и так сильно ударила в нос, что у него без остановки текли слёзы и сопли. Вид у него был донельзя жалкий.

Когда жжение наконец утихло, Сюэ И вытер лицо платком:

– Ах вы два проказника... Апчхи!

Все трое расхохотались. Казалось, тени прошлого уже давно рассеялись.

– Малыш Юй, ещё два-три года – и ты уже сможешь брать задания, верно? Тогда тебе придётся покинуть секту и отправиться набираться опыта. Куда собираешься? – Лин Сюсю сидела на земле и подобранной травинкой чертила по почве.

Сюэ И и Чу Цзэюй лежали рядом, плечом к плечу. Чу Цзэюй ответил:

– Ты так во мне уверена? Я слышал от других старших соучеников, что постичь ци меча и сформировать золотое ядро – труднейший рубеж. К тому же... я до сих пор не понимаю, какая у меня ци меча.

Сюэ И, подложив обе руки под голову, смотрел в небо. Услышав это, он повернулся к Чу Цзэюю:

– Ци меча, которую ты поглощаешь, по большей части мужественная и могучая, а ещё властная. Может, твоя воля меча – Владычество?

Чу Цзэюй задумался:

– Значит, в будущем меня будут звать достойным меча Владычества? Совсем не властно звучит. Ужасное имя.

Лин Сюсю и Сюэ И рассмеялись. Лин Сюсю предложила:

– Можешь взять пример с достойного меча Иму и в будущем назваться достойным меча Дождь-Кожа-Луна.

– Это ещё хуже! – обиженно протянул Чу Цзэюй. Что это вообще за диковинные имена? – Хватит обо мне. А вы?

- Я давно определилась, - ответила Лин Сюсю. - Моя воля меча - Ива на ветру.

Она отбросила травинку и сложила ладони друг напротив друга. Между ними возник клубок призрачной, почти неосязаемой ци. Лишь когда на лбу Лин Сюсю выступил пот, тот сгустился в прозрачный ивовый лист, но уже через мгновение рассеялся.

Это не была настоящая ци меча - всего лишь подобие, созданное Лин Сюсю из истинной изначальной силы.

- Поздравляем! Поздравляем! - в один голос произнесли Сюэ И и Чу Цзэюй.

Пусть среди троих её совершенствование продвигалось медленнее всего, зато теперь можно было сказать, что она уже нашла свой Великий Путь и была с ним созвучна. В будущем ей оставалось лишь твёрдо стоять на ногах и шаг за шагом двигаться вперёд.

- Старший соученик, не говори только о нас. А как насчёт тебя? - Чу Цзэюй хлопнул Сюэ И по плечу.

Тот вздохнул:

- На самом деле именно это меня и тревожит.

Подобно Лин Сюсю, он развёл руки ладонями друг к другу. Вскоре между ними возникла полоса чёрной ци. Чу Цзэюй и Лин Сюсю пристально всмотрелись и внезапно увидели, как чёрная ци превратилась в змею.

Она свернулась кольцами, подняла голову и с шипением высунула раздвоенный язык. Пока оба удивлённо смотрели на неё, чёрная змея внезапно распрямилась, широко разинула пасть и бросилась на них.

- Ай! - вскрикнула Лин Сюсю и опрокинулась на землю.

- А-а! - Чу Цзэюй подпрыгнул чуть ли не на человеческий рост.

- Вы не пострадали?! - Сюэ И встревоженно посмотрел сначала налево, потом направо.

Оба уже пришли в себя, однако успели покрыться холодным потом.

- Брат Сюэ, что это было? - спросила Лин Сюсю.

- Не знаю, возможно, всё из-за влияния моего духовного корня. Вся духовная энергия, которую я поглощаю, мрачная и зловещая. Как бы она мне ни претила, я не способен это изменить. Теперь...

Сюэ И стал учеником Дуань Шаобо. Ци меча Дуань Шаобо была чистой и безупречно белой. В движении - суровой и непоколебимой, сметающей любые преграды; в покое - прямой и умиротворённой, успокаивающей сердце и дух.

Сюэ И считал, что по характеру довольно похож на наставника, и полагал, что избранный им в будущем путь если и не будет в точности таким же, то хотя бы на семь-восемь десятых совпадёт с путём Дуань Шаобо. Однако всё оказалось совершенно иначе.

Эта духовная энергия вызывала у него отвращение, из-за чего при использовании постоянно выходила из-под контроля. Только что она даже напугала Лин Сюсю и Чу Цзэюя.

- Старший соученик! И ты до сих пор мог спокойно сидеть с такой проблемой?! Скорее, скорее! Немедленно идём к наставнику и старшему боевому дяде! - Чу Цзэюй схватил Сюэ И и рывком поднял на ноги.

Лин Сюсю тоже сильно перепугалась. Они наперебой затолкали Сюэ И на деревянного цилиня и вернулись на вершину.

Сюэ И ничего не оставалось, кроме как покорно подчиниться. Сегодня он упражнялся с мечом именно для того, чтобы окончательно во всём убедиться и впоследствии суметь как следует объяснить проблему. Кто же знал, что эти двое один за другим прибегут к нему? Он не хотел их тревожить, поэтому ничего не показал. Но слово за слово, и разговор всё равно зашёл об этом.

Тем более Сюэ И не ожидал, что подобие ци меча окажется настолько опасным. Он и впрямь сильно их напугал.

К этому времени Гу Цзыцзю и Дуань Шаобо уже закончили свои нежности и снова пробовали сладости.

Все трое постучали в дверь. Выслушав рассказ от начала до конца и попросив Сюэ И ещё раз воссоздать чёрную ци, Дуань Шаобо ничего не стал объяснять и лишь произнёс:

– Сюэ И, сегодня после третьей ночной стражи приходи ко мне один.

– Слушаюсь.

Они прожили в секте Меча уже несколько лет и давно перестали, подобно первым дням после прибытия, шарахаться от каждой тени. Теперь им было лишь любопытно: что за дело можно было объяснить лишь после третьей ночной стражи?

Однако Дуань Шаобо особо подчеркнул, что Сюэ И должен прийти один, поэтому остальным, как бы они ни любопытствовали, оставалось лишь подняться в назначенный час и подглядывать в окно.

Даже Дуань Шаобо, обычно неразлучный с Гу Цзыцзю, на этот раз пришёл один. Он сидел на каменной скамье рядом со своим домом. Стена скрывала это место, поэтому Сюэ И заметил наставника, лишь приблизившись.

Дуань Шаобо поманил его рукой, предложил сесть напротив и собственноручно налил чашку чая.

– Благодарю, наставник, – приняв чашку, Сюэ И сразу успокоился.

Раз Дуань Шаобо держался так непринуждённо, значит, его проблема не была особенно серьёзной.

Дуань Шаобо произнёс:

- Сегодня пасмурная ночь. Луна на небе есть, но толку от неё никакого – кругом темно.

- Да, – Сюэ И ответил с некоторым недоумением. Он не понимал, к чему наставник это сказал, но всё же согласно кивнул.

- Если не понимаешь, так и скажи. Я твой наставник. Зачем так сдерживаться?

- Наставник, я вовсе не сдерживаюсь.

- ... – Дуань Шаобо вздохнул и про себя решил не спорить с Сюэ И на эту тему. – Что для тебя означает тьма?

При упоминании об этом Сюэ И заговорил даже с некоторым возбуждением:

- Тьма означает мрак и сокрытое зло. В ней прячутся бесы и нечисть. Она несёт дурное.

- Подобно змее, которая затаилась во мраке и в любой миг может выползти и укусить?

- ...Да? – Сюэ И словно что-то понял, но лишь словно. Это понимание застряло у него в груди, не желая облекаться в слова.

- Идём со мной.

Дуань Шаобо поднялся, и Сюэ И тотчас последовал за ним. Наставник внезапно схватил его за руку. Сюэ И качнулся, а окружающий пейзаж с головокружительной скоростью понёсся назад. Когда он вновь обрёл равновесие, они уже стояли в маленьком дворике одного из домов города Сияющих Мечей.

Только в одной комнате ещё горел свет.

Дуань Шаобо потянул его за собой. Сюэ И немного смутился, но всё же сделал несколько шагов следом. Теперь обоим стало видно, что происходило внутри.

Молодая мать одной ногой покачивала колыбель и напевала колыбельную, а сама тем временем штопала мужскую одежду.

– ...Ночка тиха и прохладна, ветер ласково веет, месяц висит над ветвями. Спи же, сокровище мамино, крепко спи...

<http://bllate.org/book/19889/1985398>